



Ушедшее вернуть труднее

За лесами, за оврагами раскинулось село Брынчаги. Далеко отсюда до райцентра, неблизко и до больших дорог. А село славное. Отсюда вышли знаменитые Кошкины — конструктор легендарного танка Т-34 и героический защитник Кавказа в огневые годы Великой Отечественной войны. Но большинство жителей Брынчагов славны мирным трудом. Работают они на полях и на фермах колхоза имени Орджоникидзе.

Некогда было село большое и многолюдное. Если кому-то из брынчаговцев и приходилось покидать свой отчий край, то делал он это неохотно, со слезами на глазах. В конце 30-х годов в жаркое, сухое лето Брынчаги горели. Огонь уничтожил почти всё село. Казалось, после такого бедствия оно, если и возродится, то, по крайней мере, станет меньше. Но прошло всего несколько лет, и отстроились Брынчаги заново, полностью, добротнее и красивее. По-прежнему остались многолюдными.

С Великой Отечественной войны многие брынчаговцы — здоровые, сильные мужчины — не вернулись домой, полегли на полях России и Украины, в Белоруссии и в Прибалтике, в Польше, Германии и других краях. Некоторые не выдержали скудной послевоенной жизни на селе, отправились искать лучшие места. Оправилось бы село за счёт молодой поросли, но и молодёжи в селе не прибавлялось. Юношей и девушек звали после школы учебные заведения, заводы и стройки. И уменьшились численно, постарели Брынчаги.

Из этого-то села и пришло в редакцию письмо. Написала его молодая девушка Тоня Маринина. «Пишу в газету первый раз, — признается она в начале письма, — но не писать просто не могу. Очень волнует меня проблема родного моего села». Что же за проблема, так взволновавшая представительницу молодого поколения Брынчагов? Послушаем её дальше.

Наше село и теперь немаленькое — 76 хозяйств. Правда, более двадцати домов занимают так называемые «дачники», то есть уроженцы нашего же села, но живущие в городах, а в село приезжающие лишь на время отпусков. Сельской же молодёжи в Брынчагах раз-два — и обчёлся. Школьников, например, всего-навсего восемь человек. Кончат они школу и тоже уедут из родного села. Это уж наверняка.

А почему? Что, по мнению Тони Марининой, заставляет молодёжь покидать родное село? Автор письма размышляет и на этот счёт.

Снабжение продовольствием плохое, — пишет она дальше. — Хлеб, например, привозят два, в лучшем случае — три раза в неделю. Клуб заколотили досками. Кино не крутят давно. Два года строится дорога от Рахманова, центральной усадьбы колхоза, до Брынчагов. Вроде бы и расстояние небольшое, а всё никак не построят. Я знаю: есть сёла перспективные и неперспективные. Может, и наши Брынчаги неперспективные? Но ведь это уголок нашей Родины. Сколько здесь сельскохозяйственных угодий! Ферма большая. Да и люди ещё хотят здесь жить...

Председатель Виктор Павлович Соковнин ответил на мои тревожные вопросы со знанием дела. Оказывается, к неперспективным селениям Брынчаги не относятся.

— В нашем колхозе два села перспективные: Рахманово и Брынчаги, — сказал он. — В Брынчаговской бригаде у нас полтысячи гектаров сельскохозяйственных угодий, в том

* Прохоров, Ю. Ушедшее вернуть труднее / Ю. Прохоров // Коммунар. — 1982. — 7 сентября. — С. ?.

числе 350 гектаров пашни. Ферма механизированная, на 200 скотомест. Сейчас телятник строим. Конечно, обрабатывают земли не только брынчаговские колхозники, может быть послан любой механизатор, но село всё же составляет опору для использования земли. На ферме же в Брынчагах работают исключительно местные колхозники. Не будет села, нужно будет и ферму нарушать.

На центральной усадьбе в Рахманове идёт строительство. Колхоз строит дома для молодых специалистов и для местных юношей и девушек, остающихся работать в родном колхозе. Между прочим, автор письма в редакцию Тоня Маринина отмечает, что — кое-кто и из брынчаговцев переселился на центральную усадьбу колхоза. В общем-то закономерное явление. Оно не могло бы вызвать возражения, если бы сами Брынчаги не считались в хозяйстве перспективным селом.

«Почему бы не начать застройку и в Брынчагах?» — спрашивается в письме. В самом деле. Что скажет на этот счёт председатель колхоза?

Виктор Павлович Соковнин явно в затруднении. Почему не строим в Брынчагах? Немного строим. Магазин, например, построили, дорогу строим. Нынче должны бы доделать. А то, что хлеб привозят два-три раза в неделю, так и в Рахманово привозят не чаще. Клуб, действительно, заколочен, молодёжь по вечерам гуляет возле сельской церкви. Это нужно поправлять...

Председателя колхоза можно понять. У него столько забот-хлопот. В хозяйстве море нужд и дел. В. П. Соковнин знает, конечно, и понимает, что если не обратить внимание на Брынчаги, не обновлять его, не наладить там торговлю, культурное и всякое другое обслуживание, перспективное, нужное в хозяйстве село начнёт умирать, утрачивать своё значение для колхоза. Но всё не доходят руки.

Жаль. У руководителя хозяйства должны, в конце концов, дойти руки и до Брынчагов. Заканчивая своё письмо, Тоня Маринина пишет: «Выйдешь зимой на улицу села, и человека не вдруг увидишь. Куда сходить, с кем встретиться, поговорить?» Видимо, в такие вот моменты и появляется у молодых селян мысль уехать в город, где яркие огни, повсюду люди, кипит кругом жизнь.

И покидает молодёжь Брынчаги, замечательный уголок нашей Родины, славный своей историей, богатый окружающей природой с её щедрыми полями, лугами и лесами.

Начнут потом обновлять село. Торговлю, культуру налаживать. Но будет уже поздно. Ушедшее вернуть труднее.